

Прорись грамоты № 1001

Иван в принципе может быть тождествен Иванну, одному из двух авторов грамоты № 1009.

Большой интерес представляет имя *Кыась*. За написанием *Къась* (с ъ) явно стоит форма с *кы-* — либо просто в силу передачи *ы* через *ь*, либо в силу нейтрализации противопоставления [ы] и [ь] перед [j].

Это имя встретилось также в настенной надписи в смоленском Соборе на Протоке: *Хоронь[к]о Кыасови(чь)* (Гиппиус, Михеев 2014).

Возможны две версии происхождения этого имени.

Первая состоит в том, что это имя принадлежит человеку (вероятно, купцу) восточного происхождения: арабское *qiyās* ‘сопоставление’, ‘образец, мера, норма’ широко используется в качестве личного имени у многих народов восточного мира, в частности, тюркских; ср., например. турецкое имя *Kiyas*, туркменское, киргизское (и др.) имя *Кыяс*, город *Киясово* в Удмуртии.

Вторая версия — собственно славянское происхождение этого имени. В НПК (I: 423) отмечена деревня *Киясова гора*. В работе Васильев 2005 (с. 209) восстанавливаемое на основе этого топонима исходное имя *Кыась* объясняется как производное от **кужь* ‘палка’. Но это объяснение сталкивается с той трудностью, что отыменной суффикс *-ас-* в славянском словообразовании почти отсутствует. Приводимое В. Л. Васильевым в качестве аналога древнепольское имя *Kijasza* содержит другой, совершенно обычный суффикс — *-(а)шк-а*. В целом эта вторая версия представляется менее вероятной.

Грамота № 1001

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1813, на уровне пласта 8 (глубина 1,45 м), в напластованиях усадьбы Ж. Это последние две строки письма:

а с е м о к е а л а п о [с] л е д е н е ж а л о у г а о ж е в а
п р о д а ж е н и к е п о д е

Длина 25,6 см, ширина 2,1 см.

Стратиграфическая дата: вторая четверть – середина XII в.

Внестратиграфическая оценка: XII в., предпочтительно не ранее 20-х гг.

Текст делится на слова так:

...а Семоке. Ала последе не жалоуга, оже ва продаженике поде.

Отрезок *семоке* из-за отсутствия предшествующего контекста интерпретируется неоднозначно. Но с учетом того, что в грамоте № 1026 (60-е – середина 90-х гг. XII в.), найденной на той же усадьбе Ж, выступает персонаж по имени *Съмька*, безусловно предпочтительной оказывается интерпретация этого отрезка как того же самого имени. Вероятно, в грамоте стояло *(н)а Семоке*.

Очень выразительна и ценна заключительная фраза: ‘А иначе вы (двое) потом не жалуйтесь, если к вам явится продажник (т. е. судебный исполнитель, взимающий штрафы)’.

Представляют интерес формы двойственного числа (*не жалоуга* и *ва*) и редкий союз *ала* ‘или же’, ‘а иначе’ (встретившийся также в грамоте № 890).

Но особенно ценен неизвестный доньше древнерусский термин *продажьникъ*. Он несомненно является прямым аналогом известного из Русской Правды термина *вирьникъ* ‘судебный исполнитель, взимающий виры’. Поскольку в целом ряде древнерус-

ских источников *виры* постоянно упоминаются в паре с продажами, т. е. штрафами (в составе устойчивого сочетания *виры и продажи*), значение термина *продажьникъ* оказывается очевидным: это судебный исполнитель, взимающий штрафы. К контексту данной грамоты это значение полностью подходит.

Грамота № 1002

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1804, на уровне пласта 8 (глубина 1,44 м), в напластованиях усадьбы Ж. Это три срединных строки документа:

НАЧЪЛАДИ[ВЪ]ВЪРИЧЪНЄ[П]ЛАТ[И]Л[Є]
:Є:НАДЪСАТЕГРИВЪНОАНЪНЬКО
ВОАЛИПОКОУНЪНАНДЪЛОУАНЪНЫ

Ныны — явно описка (повторение гласной) вместо *нынѣ*. По-видимому, простой опиской является также *а* вместо *а* перед *нынѣково* (другие интерпретации этого *а* неправдоподобны).

Длина 24,8 см, ширина 3 см.

Стратиграфическая дата: вторая четверть – середина XII в.

Внестратиграфическая оценка: 1120-е–1210-е гг., предпочтительно 1120-е–1150-е.

Текст делится на слова так:

... на чълади въврьичъ не платиле 5 на дъсате гривно. А нынѣково али по коунъ на ндълоу. А ныны ...

Перевод: ‘... За челядь он не заплатил денег пятнадцать гривен. А теперь взяли по куне на неделю. А теперь ...’. Это фрагмент некоего финансового документа.

Слово *въверицѣ* в качестве общего обозначения денег — признак древности: оно встречается только в домонгольский период.

В грамоте представлено ранее неизвестное слово *нынѣ(ѣ)ково* — один из вариантов соединения слова *нынѣ* с усилительными частицами. В данном случае это частицы *-ко* и *-во*. Частицы *-ко* (с вариантом *-ка*) и *-во* (с вариантом *-ва*) широко представлены в современных говорах в многочисленных наречиях. Вот некоторые примеры: *куды-ко* и *куды-ка* ‘куда-нибудь’ (СРНГ, 16: 17), *вототко* и *вототка* ‘вот’ (5: 160), *нѣтука* (21: 180); *досюлево* и *досюлева* (8: 152 и 151), *наутрево* (20: 250), *мимова* (18: 166), *втупорва* (5: 235). Особенно многочисленны примеры соединения таких частиц со словами *ныне*, *ноне*, *нонече*, *нонче*: *нынево* (21: 322), *нонека* (21: 275), *нонько* (21: 278) [ср. *нынеко* в Арх. обл. слов.], *нынечко* (21: 322), *нонечко* и *нонечка* (21: 322), *нончека* (21: 278) и др. Имеется также один пример в берестяных грамотах: *а ныне ка* (или: *а нынека*) в грамоте № 109 рубежа XI и XII веков.

Встретившееся в данной грамоте *нынѣково* — самый ранний пример аккумуляции таких частиц в составе единого слова.

